

Глава 3106: Ты первосвященник!

Только преодолевая трудности, можно достичь высокого положения.

Прошлый Чжао Мань Янь был типичным мажором без каких-либо карьерных притязаний.

Но нынешний он хоть внешне и продолжает выглядеть как повеса, внутренне очень опытен. Он из того малочисленного количества молодых людей, что успели испытать на себе и тяготы, и радости этой жизни.

Он открыт миру – а это именно то, что далеко не всякому человеку удастся сохранить в себе. Безукоризненное оружие успеха.

Клан Чжао...если они хотят признания европейских организаций и семей, то им нужен Чжао Мань Янь. Деньги...в этом клане их всегда было в избытке, но вот почет и уважение всего мира... - это то, чего им действительно не хватает!

Совещание закончилось. Чжао Мань Янь сидел во главе, а за его спиной виднелись древние часы с изображением гор и дракона.

Венеция была у его ног, но теперь он невольно вспоминал тот день, когда Чжао Юцянь насильно запихнул его во врата ада.

Почему он не потерял надежду?

Он вспоминал лицо отца – на нем не было ни намека на злость, лишь сожаление....

Чжао Мань Янь так долго мечтал дать отпор Юцяню.

Он с нетерпением ждал того момента, когда сможет рассказать матери, какой же на самом деле монстр его брат. Он упорно культивировал и становился сильнее, чтобы получить возможность отомстить.

Но...когда у него действительно появилась такая возможность, он увидел павшую духом мать, и все внутри него перевернулось.

Пусть будет так. Несмотря на свой яд, Чжао Юцянь и дальше может заниматься финансовыми делами, ухаживать за мамой и решать вопросы семейного бизнеса. Даже отец не испытывал к нему ненависти, с чего бы тогда ему, Чжао Мань Яню, делать это? Да, у Чжао Юцяня проблемы с головой, но тогда можно время от времени отправлять его ненадолго в лечебницу.

- Ты до сих пор здесь? Собрание уже закончилось, почему бы тебе не передохнуть? – позади послышался нежный голос.

- Мама? Ты откуда здесь? – парень обернулся, к своему собственному удивлению обнаружив, что сегодня Бай Шаин выглядела намного лучше.

- Старик Дун сказал, что сегодня ты был просто великолепен. Твой отец гордился бы тобой, - сказала женщина, усаживаясь.

- Я сделал видеозапись, можно отправить ему, на том свете точно должен быть вай-фай, - ответил Чжао Мань Янь.

Бай Шаин косо посмотрела на него.

- Я вот только не понимаю одного...как ты заставил подписать клан Виктории этот договор? Несмотря на то, что у тебя хорошие отношения с семьей Ирен, она не могла просто так дать тебе зеленый свет на такое серьезное соглашение, - спросила она.

- Мам, как ты думаешь, какой мой самый главный талант?

- Магия?

Парень отрицательно мотнул головой.

- Торговля?

Он опять отрицательно качнул головой.

- Что же тогда?? - вопрошала женщина.

- Умение флиртовать с девушками, - довольно ответил Чжао Мань Янь.

Бай Шаин сначала обомлела, но по прошествии нескольких секунд до нее дошло.

- Правда что ли? - удивилась женщина.

- Правда. Однажды я с двумя своими друзьями отправился в поместье клана Виктории. Изначально мы думали выпросить у Ирен хотя бы одного дракона...мои друзья больше ни о чем не думали, все их мысли были лишь о драконе, и только благодаря моей природной смекалке мы смогли заполучить всех драконов... - ответил Чжао Мань Янь.

Бай Шаин от услышанного невольно расплылась в улыбке.

Гений.

Ее сын - настоящий гений!

- Я встретила одну очень хорошую девушку, выглядит прекрасно и имеет подходящее окружение. Как-нибудь надо пригласить ее вместе пообедать, - сказала женщина.

- Хм...знаешь, по правде говоря, я уже встретил самую труднодоступную девушку, - смутился парень.

- Тогда действуй! Не стесняйся открыто выражать свои чувства.

- Ага. Кстати, есть кое-что, с чем ты можешь мне помочь, - добавил сын.

- Что же это?

- Венеция должна слушаться нас. Мне нужно, чтобы черное стало белым.

- Черное стало белым? Неужели ты говоришь о Священном.... - глаза женщины стали большими от удивления.

- Да.

В пелене дождя Афины сверкали белоснежными цветами оливковых деревьев – эти бутоны делали город похожим на прекрасную деву, от одного вида которой затуманивается взор.

Постоянно откладывавшиеся выборы главной феи Парфенона должны были, наконец, закончиться в этом году.

Внутри города стояли две статуи, символизировавшие двух кандидаток, претендовавших на пост феи.

Одна статуя была Е Синь Ся, а вторая – Идиша.

У статуи Идиши в руках было длинное копье, а на теле военные доспехи – она словно была символом своей собственной победы, от нее исходила священная аура битвы.

В руках же статуи Синь Ся не было никаких орудий – в одной руке она лишь держала оливковую ветвь, тогда как другая рука находилась перед грудью. Статуя ее символизировала спокойствие и мудрость.

Они были очень разными, и выбор был за жителями, однако с уверенностью можно было сказать, что статуя проигравшей будет разнесена вдребезги, а последующая жизнь ее не будет сладкой – это ведь не конкурс красоты. Правительство Греции напрямую заинтересовано во всем, что происходит внутри Парфенона, так как речь идет о выгоде.

Оставались лишь последние агитационные речи, после чего должен состояться фестиваль цветов – только после всего этого будут оглашены окончательные результаты.

Идиша и Синь Ся стояли на перекрестке по дороге в свои покои.

Идиша резко обернулась.

- Кое в чем я допустила ошибку...тебе удалось так быстро вырасти и стать большим деревом, - сказала она Синь Ся.

Девушка, тоже обернувшись, вопросительно посмотрела на нее.

- Я признаю, тот заговор был делом моих рук – это я заставила всех считать, что ты и есть кардинал в красном Салан. Я знала о твоём с ней родстве, - произнесла женщина.

- Все об этом догадывались, - Синь Ся явно не была удивлена.

- Однако это не было клеветой ...в этом и была моя ошибка, - Идиша смотрела на соперницу.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты не кардинал в красном... ты, Е Синь Ся, являешься первосвященником! – уверенно молвила Идиша.